

Изнеможение и кошмары - не станут ли они слишком сильными?

Гарри успел спуститься к завтраку, и, как обычно, его профессор зелий уже был на месте. Ему не понравилось, что учитель пристально смотрит на него, и он сел, не обращая на это внимания, пробормотав тихое "доброе утро". Как и вчера, Снейп лишь отрывисто кивнул головой. Либо он не любил утро, либо вид Гарри превращал его утро в ад. Его дядя тоже всегда был таким: счастливым, пока не попадался ему на глаза, тогда на его лице навсегда поселялось угрюмое выражение. Гарри терпеливо ждал еды, все еще пребывая в ужасе от того, что здесь его действительно кормят три раза в день. Возможно, ему не придётся нагуливать аппетит, когда он вернётся в Хогвартс; по крайней мере, он сможет избежать уговоров Гермiony поест ещё, или почувствовать тошноту от того количества еды, которое Рон впихивал в его зияющий, жаждущий рот. Если бы Рон не был таким высоким и активным, Гарри знал, что он был бы похож на Дадли Дурслей - толстую свинью, которая всё время думает только о еде.

Северус с опаской наблюдал за подростком. Где были больные мышцы? Где боль, которая должна быть у мальчика, не проработавшего и дня? Где стоны о том, что он болен и не хочет ничего делать сегодня? Вместо того чтобы обрести смысл, всё, казалось, становилось ещё более загадочным. Северус не любил загадок; он изо всех сил старался не нахмуриться; ему не хотелось, чтобы Гарри знал, что он его беспокоит. Он не собирался позволить мальчику выиграть в этой абсурдной игре, которую он затеял... если это вообще была игра.

Единственным признаком того, что Гарри болен после вчерашнего, были волдыри на его руках. Северус обратил внимание на то, как аккуратно он поднимает вилку во время еды, подыскивая себе более удобное положение; в остальном, казалось, они его не беспокоили. У него возникло желание заставить мальчика оставить их у себя и дать им зажить естественным путём, но, к сожалению, он не был сволочью. Он призвал зелье, чтобы Гарри намазал волдыри.

"Прикладывай", - отрывисто сказал Северус и бросил Гарри бадью, которую тот поймал с помощью отточенных квиддичных рефлексов. Увидев шокированный взгляд подростка, он снова сжал губы: мальчик действительно считал его чудовищем, которое позволило ему страдать, не так ли? Честно говоря, мальчик был похож на своего отца: он ничего не ценил. После всех тех случаев, когда он спасал мальчику жизнь, можно было подумать, что он хоть немного доверяет ему. Услышал ли он когда-нибудь слова благодарности? Нет, мальчик просто продолжал вести себя высокомерно.

Подросток делал то, что ему говорили, и Северус впервые увидел, насколько они плохи. Ему пришлось сдержаться: на руках было около двенадцати волдырей, некоторые из них были довольно большими. Он осторожно намазал их зельем и наблюдал, как они исчезают; Северус был уверен, что уловил отблеск чего-то на вновь ставшем безэмоциональным лице. Но ведь это не могло быть благоговением? Разве? Он был очень ошеломлён.

"Большое спасибо, профессор Снейп, - любезно сказал Гарри; пожалуй, это была самая длинная фраза, которую он произнёс с тех пор, как попал сюда. Сказать, что он был потрясен, когда ему вручили зелье для помощи рукам, было бы преуменьшением. Никто никогда не помогал ему раньше, во всяком случае, в таких мелочах. Конечно, мадам Помфри исцеляла его, когда у него были очень серьёзные травмы, которые школа обязана была лечить. Но это были

всего лишь волдыри, почти не причинявшие боли, и тем не менее Снейп оказал ему помощь. Это тронуло его так, что он не хотел даже думать об этом; невольно он начал думать о том, как в семье относятся друг к другу, как отец лечит сына или дочь даже от самой незначительной травмы, как в тот раз, когда Рона укусил за палец садовый гном, а его мать сразу же вылечила его. Гарри отогнал от себя ужасные мысли о Снейпе как об отце; он едва сдержал фыркание - учитель ненавидел его лютой ненавистью. Гарри уже знал, что это как-то связано с его отцом; в конце концов, он достаточно часто говорил ему об этом.

Гарри позавтракал - он смог съесть больше, чем вчера, но всё равно недостаточно для растущего мальчика его возраста. Северус хотел потребовать, чтобы мальчик съел всё, но это заставило бы его выглядеть озабоченным, поэтому он не стал сопротивляться. Он даже не подумал о том, что только что дал Поттеру зелье от мозолей; он просто списал это на то, что не хочет, чтобы мальчишка думал, что он на самом деле чудовище. Не то чтобы он, Северус Снейп, когда-либо видел, как ребёнок испытывает боль.

Как только завтрак был закончен, Северус снова передал лист бумаги, и Гарри отправился в другую часть сада. В основном он занимался прополкой, посадкой и поливом всех уже существующих грядок. Гарри не возражал, только жалел, что не смог найти тачку. Как раз в тот момент, когда он наполнял две лейки, в поле зрения появился домовый эльф со шлангом.

Гарри от удивления откинул челюсть. Он знал, что большинство волдырей появилось из-за лейки.

"Внизу есть кран. Шланг будет тянуться бесконечно долго", - отрывисто сказала домовая эльфийка Роза, после чего скрылась. Всех домовых эльфов называли в честь цветов, конечно, кроме Лили. Северус никогда бы не назвал домового эльфа в честь Лили; она была слишком чиста и добра, чтобы думать о ней в одном ряду с домовым эльфом.

Гарри рассмеялся, не сдержавшись, и не просто засмеялся, а расхохотался во весь голос. По его лицу текли слёзы; он задышался и хрипел, пытаясь восстановить дыхание. Этот домовый эльф был похож на Снейпа... его домовые эльфы были похожи на него. Он не понимал, почему это так смешно, но это было самое смешное, что он слышал за всю свою жизнь. Впервые за почти год он рассмеялся, и никогда в жизни он не смеялся так беззаботно. С радостью вылив воду из лейки обратно в колодец, он подтащил шланг к крану и подсоединил его. К удивлению Гарри, домовый оказался прав: шланг удлинился настолько, насколько ему было нужно. Оставив шланг в стороне, он вернулся к лейке: сад был огромен. Он поливал только переднюю часть. На воротах было написано РМ; он не знал, что это значит, но был уверен, что это не "Мастер зелий". Через несколько дней он узнает, что на самом деле это "Принц-мэнор".

Он быстро принялся за прополку сада; некоторые сорняки были довольно большими, так что для домовых эльфов это не должно быть большим делом - заниматься садом, так сказать. Внутри было удивительно и очень красиво, а ещё очень ухоженно. Он так и не увидел своего профессора зелий и молча гадал, где тот находится и чем занимается целыми днями. Если честно, он бы предпочёл знать, следит ли Снейп за ним постоянно или нет, чтобы, чёрт возьми, расслабиться хотя бы на час.

Закончив, он бросил выдернутые сорняки в большую урну, которую увидел; трава тоже была положена туда вчера. После этого он полил участок из шланга, поставив его на режим душа. Цветы были прекрасны; он не видел, чтобы их использовали в зельях, но однажды во время отбоя нарвал их - тот, что с голубыми лепестками, если он правильно помнил, а он был уверен, что помнит. Он не знал, что Снейп так любит свои зелья; он действительно сажал всё, что можно было использовать. Он увидел кучу ядовитого плюща: три листика, оставь их. Он не знал, что их можно купить в Великобритании, так что либо он ошибся, либо они были импортированы. Лично Гарри это не удивило бы: насколько богат его Мастер зелий? Не то чтобы это имело для него значение, подумал он, приступая к посадке. Он предпочитал использовать семена: растениям, похоже, не нравилось вылезать из своих маленьких контейнеров. Он боялся, что если растение погибнет, то виноват будет он. Его тётя любила искать, за что бы его попрекнуть; он знал, что Снейп был таким же, особенно когда дело касалось его зелий, в которых он не был виноват! Слизеринцы продолжали класть ингредиенты в его зелья, перелистывая их и портя их.

Гарри заметил, что его руки стали коричневыми, что было странно, ведь он никогда не становился коричневым. Обычно он краснел, обычно горел - в конце концов, он был очень светлым - но, похоже, не сегодня. Может быть, потому, что он не проводил весь день на одном месте, а может быть, дело было в магии, царившей в округе. Он никогда этого не поймет; он закатал короткие рукава футболки, чтобы как можно больше рук было прохладно.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426401>